

0-785165

На правах рукописи

ТИШИНА Елена Валерьевна

**РУССКАЯ ОНОМАТОПЕЯ:
ДИАХРОННЫЙ И СИНХРОННЫЙ
АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ**

10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Волгоград — 2010

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении
высшего профессионального образования
«Волгоградский государственный педагогический университет».

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор
Василий Иванович Супрун.

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Михаил Викторович Горбаневский;
кандидат филологических наук
Наталья Анатольевна Стародубцева.

Ведущая организация – Башкирский государственный педагогиче-
ский университет.

Защита состоится 17 июня в 12.00 час. на заседании диссертационного
совета Д 212.027.03 в Волгоградском государственном педагогическом уни-
верситете по адресу: 400131, г. Волгоград, пр. им. В.И. Ленина, д. 27.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Волго-
градского государственного педагогического университета.

Текст автореферата размещён на официальном сайте Волгоградского
государственного педагогического университета: <http://www.vspu.ru> 17 мая
2010 г.

Автореферат разослан 14 мая 2010 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
профессор

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000681012

Е.В. Брысина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Ономатопея как проявление особого рода мотивированности в языке представляет собой явление неоднозначное и малоизученное. Одни ученые склонны отрицать наличие единиц, мотивированных собственным звуковым составом, другие, напротив, пытаются доказать неслучайное присутствие в том или ином слове определённых звуков и на основании этого факта приходят к этимолого-семантическим выводам. Эти две крайности возникают, возможно, из-за того, что вопросы мотивированности и произвольности/непроизвольности языкового знака давно вышли за пределы лингвистики и приобрели глоттогенетический, психологический, социо- и культурно-исторический статус.

Ономатопея, или звукоподражание, а также языковые единицы, вербализирующие данное явление (ономатопы, мимемы и др.), не раз являлись объектом научного исследования с целью описания их частеречной принадлежности, разграничения междометий и звукоподражательных слов, определения специфики их значения, роли в тексте, в языке детей, детской литературе, решения проблемы их перевода и т.д. (Арнольд, 1959; Германович, 1961; Михайловская, 1969; Тихонов, 1981; Горохова, 2000 и др.). Во второй половине XX в. возрос интерес к ономатопее в рамках фоносемантической модели лингвистического изучения языковых единиц. Появились новые концепции, разрабатываемые в этом русле (Журавлёв, 1974; Воронин, 1982, 1990; Афанасьев, 1981; Шляхова, 1991; Чиронов, 2004; Матасова, 2006 и др.). Язык с течением времени изменяется, поэтому все языковые явления могут быть рассмотрены с позиции синхронии и/или диахронии. Диахрония позволяет исследовать происхождение, развитие ономатопеи, установить связи между обозначаемой звучащей реалией и ее фонетической репрезентацией, определить причины выбора той или иной фонемы, открыть пласт лексики, так или иначе связанный со звукоподражанием, выявить особенность номинации таких языковых единиц, их образную основу. Подобный подход к описываемым фактам языка тесно связан и с этимологическим анализом, поскольку в процессе развития слово нередко утрачивает свою внутреннюю форму, и в связи с этим возникает проблема выявления генетических ономатопов в словаре языка.

Синхронное изучение данного языкового явления определяет ряд иных задач: функционирование ономатопов в тексте, выявление лексико-семантических и лексико-грамматических особенностей указанных языковых единиц, появление ономатопозитических коннотаций (фонетической аттракции, звукоподражательного прочтения) у этимологически незвукоподражательных слов, вопросы перевода ономатопов. В настоящей работе

нас интересуют диахронный и синхронный подходы к изучению ономотопеи русского языка.

В отечественной лингвистике изучение русских ономотопов осуществляется в синхронии. В научных работах на данную тему анализируется небольшое число повторяющихся примеров: *кукушка, квакать, гавкать, кукарекать* и т. п. Такой иллюстративный материал свидетельствует о недопонимании и чрезмерном упрощении сути языкового явления и, как следствие, демонстрирует неглубокий интерес к нему.

Ономатопея нашла свое первое описание в трудах античных авторов, в рамках одной из гипотез происхождения языка (Платон, стоики). Лишь в XIX в. учёные заговорили о сущности звукоподражания, его внутренней причине и структуре, рассмотрели его с точки зрения теории номинации; этот путь изучения продолжается и до сегодняшнего дня (В. фон Гумбольдт, Ш. Балли, К. Бюлер, В. Скаличка, А.М. Газов-Гинзбург, А.Б. Михалёв и др.). В последнее время возрос интерес к данной проблеме, рассматриваемой в аспекте полевого изучения ономотопеи, но звукоподражание практически не рассматривается в диахронном аспекте, что и обусловило актуальность данного исследования.

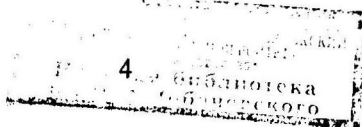
Объектом научного исследования являются ономотопы русского языка как факт языковой действительности.

Предметом исследования стали фонетические, лексические словообразовательные особенности русских ономотопов, рассматриваемые в диахронии и синхронии.

Гипотеза исследования. Предполагается, что русская ономотопея обладает структурными и лексическими особенностями, которые находят свои истоки уже в праславянский период; в процессе развития языка происходят утрата звукового прочтения слова, нейтрализация ономотопеи, однако звукоподражательный потенциал языка сохраняется и развивается, что приводит к возникновению новых явных и мнимых ономотопов.

Цель исследования – выявить фонетические, лексические, словообразовательные особенности русских ономотопов в результате их комплексного анализа, в синхронии и диахронии. Для того чтобы достичь поставленной цели, необходимо решить ряд задач:

- выделить основные тематические группы лексем, содержащих звукообраз;
- выявить место акустического признака в иерархии признаков, лежащих в основе номинации;
- проанализировать ономотопозитический потенциал отдельных фонем русского языка и возможность их участия в создании звукообраза;
- проанализировать словообразовательную структуру русских ономотопов;

– описать лексические и семантические процессы, характерные для данного языкового явления.

Методологической основой исследования послужили следующие общезыковедческие принципы: понимание языка как исторически изменяющегося явления (Я. Гримм, А.Х. Востоков, А.А. Шахматов и др.), структурированной системы (Ф. де Соссюр, А.И. Бодуэн де Куртенэ), как рода общественной деятельности (В. фон Гумбольдт, Ж. Вандриес и др.).

Теоретической базой диссертационного исследования послужили фундаментальные труды учёных в области теории номинации (Ш. Балли, К. Бюлер, В. Скаличка, А.М. Газов-Гинзберг, А.Б. Михалёв и др.); психолингвистики (И.Н. Горелов, К.Ф. Седов); словообразования и морфологии (А.Н. Тихонов, Е.А. Земская, Т.И. Вендина, А.И. Германович, С.П. Обнорский, А.А. Шахматов и др.); истории языка, этимологии и славистики (А.М. Селищев, О. Семереньи, С.Б. Бернштейн, Ю.В. Откупщиков, О.Н. Трубачёв и др.); диалектологии (Л.И. Баранникова, Р.И. Кудряшова, Е.В. Брыкина, И.А. Оссоветский и др.), а также в области фоносемантики (С.В. Воронин, С.В. Чиронов, С.С. Шляхова и др.).

Методами исследования послужили *описательный*, включающий приёмы классификации, наблюдения, сопоставления, обобщения и интерпретации изучаемого материала; *историко-сравнительный*, применяемый по отношению к анализу праславянских звукоподражательных единиц как генетической базы русской ономотопии. Приём количественных подсчётов используется в исследовании для систематизации и иллюстрации полученных данных.

Основными источниками материала были следующие: А.Г. Преображенский «Этимологический словарь русского языка в 2 т.» (1959); М. Фасмер «Этимологический словарь русского языка в 4 т.» (1964–1973); П.Я. Черных «Историко-этимологический словарь русского языка в 2 т.» (1999); «Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд» (1974–2003); диалектологические словари русского языка: «Словарь русских народных говоров» (1965–2009), «Словарь русских донских говоров» (1975–1976), «Большой толковый словарь донского казачества» (2003), «Словарь донских говоров Волгоградской области» (2006–2009); толковые и словообразовательные: «Словарь русского языка в 4 т.» (1981–1984), «Словарь современного русского литературного языка в 17 т.» (1950–1965), А.Н. Тихонов «Словообразовательный словарь русского языка в 2 т.» (1985).

Материалом нашей работы послужила авторская картотека, составленная путём сплошной выборки ономотопов из указанных источников, а также данные, полученные в диалектологических экспедициях по изучению казачьих и украинских говоров на территории области. Картотека насчитывает более 1080 единиц русского языка (литературных и диалектных) и

более 200 ономапоэтических единиц праславянского языка, которые находят отражение в русском языке.

Научная новизна реферируемого диссертационного исследования заключается в том, что впервые описывается пласт лексики русского языка, являющийся по происхождению звукоподражательным, устанавливается генетическая связь на лексическом уровне праславянской и русской ономапоэии. Впервые изучение объекта исследования осуществляется в направлениях синхронии и диахронии.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что оно вносит определённый вклад в разработку теории примарной (изобразительной) мотивированности языкового знака и её отражения в лексическом фонде русского языка.

Практическая ценность диссертации заключается в том, что её материал и выводы могут быть использованы при подготовке филологов-русистов в курсе диалектологии, спецкурсах по истории языка, в практике этимологических исследований, в решении лексикографических задач.

В реферируемой работе используются следующие термины: *ономапоэия* – явление изобразительной, или примарной, мотивированности языкового знака, а также совокупность фактов её проявления. Единичный языковой факт проявления изобразительной мотивированности мы называем *ономапоэмом*. Термин «звукоподражание» используется нами как дополнительный, он синонимичен терминам *ономапоэия* и *ономапоэ* в связи с его традиционным употреблением в отечественной лингвистической литературе.

Положения, выносимые на защиту:

1. В результате этимологического анализа чётко выявляется большое количество лексем русского языка, генетически восходящих к ономапоэе, но в процессе развития языка лексикализовавшихся и утративших первоначальный звукообраз. Данные ономапоэмы поддаются тематической, семантической, структурно-словообразовательной, функциональной и другим классификациям. Вынесение данного положения необходимо в связи с тем, что такой взгляд на рассматриваемое языковое явление соответствует диахронному подходу к изучению ономапоэмов русского языка, что является нетипичным для отечественной лингвистики.

2. В русском языке действуют две противоположные тенденции: 1) лексикализация – переход ономапоэма в лексико-семантическую систему языка, которая приводит к утрате звукообраза, затемнению внутренней формы, деэтимологизации лексемы; 2) отождествление ономапоэических образований как звукоподражательных: данное явление широко распространено в говорах при образовании и функционировании глагольных междометий и подзывных слов, этимологически не являющихся оно-

матапами, но отождествляемых со звукообразами на современном этапе развития языка.

3. В ономатапах русского языка структурно-словообразовательную роль играют суффиксы. Лексикализация ономатопа происходит за счёт обрастания основы (корня с расширителями) аффиксами и в большинстве случаев осуществляется по словообразовательной модели с морфемой *-к-* (*кря – кря-к-а-ть*). В диахронии также выделяются некоторые суффиксы, стремящиеся восполнить утраченный в процессе лексикализации звукообраз (*-зг-, -зд-, -ст-, -ск-, -ых-* и т. д.). Можно говорить о двойственной роли суффиксов в процессе развития и функционирования ономатопов: за счёт данных морфем происходит включение звукоподражаний в лексическую систему языка с частичной или полной потерей звукообраза, но происходит и компенсация последнего в процессе лексикализации, т. к. именно суффиксы способны частично восполнить потерянный образ.

4. Для ономатопов – и литературных, и диалектных – характерным является сочетаемость с формантами, обозначающими интенсивность. Этот факт связан с тем, что для любой фонации одной из обязательных характеристик является интенсивность, которая может выражаться на семантическом (наличие определённой семы) и словообразовательном (наличие определённого форманта) уровнях.

5. Некоторые фонемы русского языка в составе ономатопов, находящиеся преимущественно в начальной позиции, обладают ассоциативно-семантическим звукоэффектом, оноματοпозитическим потенциалом, формирующимся на базе дифференциальных признаков, которые ассоциативно связывают звучание реалии и его воспроизведение в речи. Такой признак, как заднеязычное образование (<Г>, <К>, <Х>), может быть актуальным и звукоизобразительным, реализуя фоноизображение гортанного, резкого, громкого звука. Участие отдельной фонемы в оформлении ономатопа значимо с позиции создания определённого звукообраза, но не семантики слова в целом. Наибольшим ассоциативно-семантическим звукоэффектом обладают шипящие, свистящие, заднеязычные, некоторые сонорные, а также гласные фонемы <А> и <У>.

6. Ономатопы русского языка имеют общеславянское происхождение. Праславянский оноματοп получает своё развитие в виде рефлекса в русском языке, образуя гнездо исторически однокоренных производных. Многие значения ономатопов возникают посредством переносов, основой которых является звуковая ассоциация. Она заключается в метафорическом или метонимическом отождествлении или сближении одной фонации с другой, что является базой для образования полисемантов и новых ономатопов в рамках одного гнезда. Проанализированный нами материал показал, что рассматриваемые единицы русского языка развиваются по

определённым моделям (40 моделей), часть которых является уникальными (обозначение речевых фонаций человека > обозначение названия растения), а часть – достаточно регулярными (обозначение речевых фонаций человека > обозначение названий блюд и кулинарных изделий).

Апробация работы. Основные положения работы обсуждались на следующих конференциях: Краеведческие чтения (Волгоград, 2002–2010); междувузовская научная конференция «Кирилло-Методиевские традиции на Нижней Волге» (Волгоград, 2004), Международная конференция «Современные парадигмы лингвистики: традиции и инновации» (Волгоград, 2005) и нашли своё отражение в десяти публикациях, в том числе в одной статье, опубликованной в издании, рекомендованном ВАК РФ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списков использованной литературы, лексикографических источников, а также приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность диссертационного исследования, характеризуются его цель и задачи, предмет и объект, формулируются теоретическая значимость и практическая ценность, излагаются основные положения, выносимые на защиту, и результаты апробации материалов исследования.

В первой главе «**Ономатопея как языковое явление**» представлена общая характеристика понятия ономатопеи, дана классификация единиц по степени проявления звукообраза, рассмотрены основные тематические группы слов, являющиеся по своему происхождению ономатопами, освещается вопрос об их морфологическом статусе и о некоторых особенностях функционирования.

К ономатопам русского языка относятся следующие единицы:

1) единицы, представляющие звукоподражание как часть речи: *дзинь, звяк, цвирик, чули-чули, тля, трень, шурк, турлы, шлёп, курлы* и др. (синхронный подход);

2) производные следующих единиц: *тренькать, хлюпать, хрюканье* и т.д. (синхронный подход);

3) некоторые междометия, снабжённые специальными словарными пометами (звукоподр., глаг., межд. и др.): *бух, стук, бабах, буль-буль* и пр. (синхронный подход);

4) изобразительно-мотивированная лексика, содержащая звукообраз: *скрежет, топот, балабонить, гундрявить, гундосить, шуршать, тараторить* и т.д. (синхронно-диахронный подход);

5) лексика, утратившая свой первоначальный звукообраз, но при этимологическом анализе обнаруживающая его: *дрозд, прапорищик, глагол, варвар, синица, тетерев, аляповатый, сыч* и т.д. (диахронный подход);

6) окказиональные слова-термины, не зафиксированные в словарях, но используемые в специальной литературе; описание фонаций птиц орнитологами: *вит-вит* (о фонациях ласточки), *ци-ци-тинь* (о фонациях синицы), *гонг-го* (о фонациях лебедя-кликунa) и т.д. (синхронный подход).

Рассматриваемое понятие является маргинальным в плане словообразовательного, морфологического и лексического статусов, до сегодняшнего дня остаётся открытым вопрос о его частеречной принадлежности. В отечественной лингвистике можно обнаружить противоположные мнения о данной проблеме. А.Н. Тихонов утверждает, что ономотопы обладают лексическим значением и являются полноценными словами, поскольку отражают языковую информацию*. В системе частей речи звукоподражания выступают как особые, самостоятельные разряды слов, отличные от междометий. А.М. Пешковский не считает подобные образования словами вовсе, мотивируя это тем, что «здесь всё значение в звуках»**.

Звукоподражание как отдельная часть речи – это лишь малая часть примарно мотивированных единиц, изучаемая преимущественно в синхронном аспекте. Диахронный подход к анализу языкового материала расширяет границы данного явления и требует новых принципов изучения. Учёными неоднократно предпринимались попытки классификации ономотопов. Наиболее известные из них – классификация С.В. Воронина по типам акустического денотата, получившая широкое практическое значение в трудах фоносемантистов; С.С. Шляховой – по значимости фонического компонента; А.М. Газова-Гинзберга – по типам звуковых объектов, выделяющего внешнее и внутреннее звукоподражания, и др. Нами предпринята попытка классификации ономотопов по степени проявления звукообраза.

Выделяются **четыре группы** ономотопов современного русского языка.

Первая группа включает лексемы, объединяемые в особую часть речи, если таковая признаётся, или в один из разрядов междометий: *кукареку, хи-хи-хи, мням-мням, ква-ква, ам* и др.

Вторая группа лексем мотивирована единицами первой группы: *каркать, хрюкать, хрюша, квакать, кукушка, цапнуть, стукнуть* и т.п. Здесь еще жив звукообраз, но слова приобретают вторичную семантику, деривационное оформление, грамматический статус, происходит процесс лексикализации.

* Тихонов, А.Н. Междометия и звукоподражания – слова? // Рус. речь. – М.: Наука, 1981, № 5. – С. 72–76.

** Пешковский, А.М. Избранные труды. – М.: Учпедгиз, 1959. – С. 376.

В третьей группе ономаины осознаются как таковые носителями языка лишь на интуитивном уровне за счет частичного воссоздания звукообраза или формальных показателей звукоподражательности (некоторых исторических суффиксов, редупликации и др.): *дребезжать* (др-, -зж), *брызгать* (бр-, -зг-), *балаболить* (бал-/бол-), *тараторить* (тар-/тор-), а также *шуршать*, *греметь*, *драндулет* и др. Их ономаинотический потенциал может реализоваться лишь в контекстном употреблении, в художественном тексте.

Четвертая группа звукоподражательных слов утратила свой первоначальный образ окончательно: *скала*, *щель*, *клёст*, *сеница*, *прапорщик*, *черта*, *чепец*, *вкрапление*, *алповатый* и мн. др.

Процесс утраты примарной мотивированности не одномоментный, а длительный; какие-то лексемы уже не соотносятся с тем или иным звукообразом, другие, утратив его, все же сохраняют отпечаток звукоизобразительности. Такие ономаины способны формально это демонстрировать, участвуя в художественных, поэтических текстах, в звукописи и т. д.

Тематическая классификация показала, что ономаины русского языка образуют пять тематических групп. Вслед за Н.Ф. Алефиренко термин «тематическая группа» понимается нами* как совокупность слов, обозначающих определенную предметную область, объединяющую слова различных частей речи.

Таблица 1

Тематическая классификация русских ономаинов

Тематическая группа	Лексемы
Ономаины, обозначающие лингвифонации (речевая деятельность человека, её особенности, манера речи и т.д.)	<i>Тараторить, бормотать, гундосить, шепелявить, глагол, гнусавый, лепет, мямлиить</i> и т.д.
Ономаины, обозначающие зоофонации (птицы и их фонации, животные и их фонации, насекомые и их фонации)	<i>Кулик, кречет, гагара, цапля, стрепет, гукан, кокот, гагакать, курлыкать, гурковать, свинья, кутёнок, бугай, турлушка, фыркать, жук, пчела, жужж, букашка, брунеть</i>
Ономаины, обозначающие антропофонации (эмоциональные выкрики человека, звуки, связанные с изменением положения тела, работой человека, произвольные телесные звуки)	<i>Хохотать, икать, рыгать, мякка, кашлять, хрипеть, топот, шаркать, царапать, шлеп, бом, хлоп, тук</i> и т.д.
Ономаины, обозначающие натурофонации (звуки воды, явления природы)	<i>Ключ, журчать, гайгакать, громыхать, хруст</i> и т.д.
Ономаины, обозначающие технофонации (звуки технических конструкций, инструментов, сигналов)	<i>Драндулет, пи-бип, тарыхать, чихать</i> (о двигателе), <i>жужелица</i> (раскалённый металл), <i>грохот</i> (устройство для просеивания) и т.д.

* Алефиренко Н.Ф. Спорные проблемы семантики. – М.: Гнозис, 2005. – С.126.

Отдельную группу образуют ономотопы, которые утратили звукообраз в процессе исторического развития слова и не соотносятся с какими-либо фонациями (*альяповатый, прапорщик, чепец* и т.д.).

Вторая глава «**Структурно-словообразовательные и лексические особенности русских ономотопов**» посвящена описанию роли словообразовательных, морфологических, фонетических единиц в создании звукообраза. Отмечается большая роль суффиксальных элементов и значимое использование той или иной фонемы в ономотопе.

Русский ономотоп в синхронии обладает специфической структурой. Он маркирован в потоке речи и выделяется своей формой, фонетическим содержанием и синтаксической функцией. По своей структуре корень (основа) ономотопа может представлять собой эмоциональное или императивное междометия, усечённую форму глагола и т.д. Структура корня ономотопа русского языка отличается слабым вокализмом, односложностью (*чмок, трах, бац, клац, хрю, гав, шмыг, тьфу, хлоп, мям, ам*) и т.д. Многосложная структура появляется за счёт редупликации с чередованием вокализма, рифмования (*дин-дон, хи-хи, хрю-хрю, цып-цып, топ-топ, кар-кар, бим-бам, тиф-паф, стрень-брень* и др.).

Наиболее распространённая структура ономотопозитического слова четырёхкомпонентна с одним гласным и сонорным или <в> (*чмок, шмыг, хлоп, хвать, щёлк, юрк, трах, чирк, хлёб, брень, трень, дзизнь* и др.). Часто эта формула характерна для звукоподражаний, описывающих фонации неживой природы и звукоизобразительных слов (идеофонов). Для передачи фонаций птиц используются многосложные образования (*курлы, чирик, кукареку, кудкуда, кукулеяй* и др.). В составе ономотопов могут появляться абсолютно не характерные для русского языка элементы: сочетание двух заднеязычных в одном слоге (*кхе-кхе*), удвоение шипящего (*жужжать*), сочетания типа [дз'] (*дзизнь*), звук [ф] в русских словах (*фуфайка, фуфуриться*), повторяющиеся [у], [ы] в пределах одного слова (*сюсюкаться, шушукаться, чулюкать, тыры-тыры*).

В процессе интеграции ономотопа в лексическую систему языка его маркированность теряется за счет обрастания аффиксами, происходит лексикализация единицы. Но этот процесс также реализуется с помощью определённых словообразовательных моделей. И в диахронии, и в синхронии регулярным и продуктивным является использование суффикса *-к- (-к-). Древний аффикс оформляет как глагольные, так и именные ономотопозитические основы, но подвергается фонетическим изменениям (палатализации, йотации) и переразложению (*рыкать, рычать, звучать, бык, жук, рык, грач, звук, брыкаться* и т. д.).

В современном русском языке присутствует словообразовательная модель с суффиксом глаголов -к- (*мяукать, хрюкать, шушукать, хныкать,*

каркать, крикать, квакать, рывкать, тьявкать, хрумкать) и т.д. Формант -к- является продуктивным и сочетается с корнями с конечным гласным, сонорным или <в>. Большинство онома톱ов образуют совершенный вид по деривационной модели с суффиксом -ну- (*хлопать – хлопнуть, хлебать – хлебнуть, топать – топнуть, шептать – шепнуть, болтать – болтнуть, царапать – царапнуть, аукать – аукнуть, брякать – брякнуть, буркать – буркнуть, гаркать – гаркнуть, щёлкать – щёлкнуть, чокаться – чокнуться*). Для данных ономаτοποιических глаголов перфективация суффиксальным способом возможна только по указанной модели. Высокая сочетаемость форманта -ну- с ономаτοποιами объясняется по-разному: распространённостью и продуктивностью данного суффикса, семантической сочетаемостью звукоподражательных глагольных основ с формантом -ну-. Как известно, перфективные формы с данным суффиксом имеют значение однократности, следовательно, имперфективные глаголы-мотиваторы должны обозначать действие, состоящее из нескольких однородных актов, что характерно для большинства фонаций. Экспрессивно-эмоциональной окраской обладает вариант данного суффикса – -ану- (*долбануть, щёлкануть, болтануть*).

Аффиксы в составе ономаτοποιов играют двойственную роль. Суффиксация – основной способ лексикализации ономаτοποιа, в процессе которой нередко происходит утрата звукообраза (*капельница*, связано с ономаτοποιом *кап*). Некоторые форманты способны частично компенсировать потерянную внутреннюю форму: -ых- (*бултыхать, громыхать*), -зг- (*брызгать* от первоначального корня-ономаτοποιа *бры*, *визг* от звукоподражания *ви*) и др.

Для ономаτοποιов – и литературных, и диалектных – очень характерной является сочетаемость с формантами, обозначающими интенсивность. Этот факт связан с тем, что для любой фонации одной из обязательных характеристик является интенсивность, которая может выражаться на семантическом (наличие определённой семы) и словообразовательном (наличие определённого форманта) уровнях. Например, диалектные ономаτοποιы входят в лексическую парадигму с суффиксами, обозначающими интенсивность действия: *стукhovenь* 'громкий стук', *вискоtenь* 'громкий визг', *гудовень* 'шум, гудение', *хоховень*, *хлеховень* 'хохот', *трескотень* 'треск', *свискоtenь* 'сильный свист', *брякотень* 'бряцание' и мн. др.*

Усечённые формы глаголов и подзывные слова в говорах

Необычайно богаты диалекты усечёнными (междометными) формами глаголов, или глагольными междометиями. В говорах отчётливо прослеживается тенденция к образованию таких форм, что по своим масшта-

* Оссовещкий И.А. Лексика современных народных говоров. – М.: Наука, 1982. – С. 45–46.

бам не характерно для литературного языка. Данные лексемы нередко носят звукоподражательный характер и являются ономотопами, а также приобретают значение интенсивности, быстроты, резкости. Для диалектных глагольных междометий характерны три отличительных структурных типа образований: с финалью -иль, с суффиксом -к-, с финалью -ых: *кахиль, вертиль, сморгиль (сморгать), совгиль (совгать); кульк, звизьк, звонк, порськ; булдых, буталтых, вертых, буздых* и др. Финали данных слов являются экспрессивными суффиксальными элементами, позволяющими говорящему осуществить своё стремление воспроизвести в глагольном междометии звукоподражание. В диалектной среде функционирование глагольных междометий отличается от литературного языка. Специфическим и незвукоподражательным по своему происхождению является следующее образование, зафиксированное в «Словаре русских народных говоров» (СРНГ): *стирь*, глаг. междом. простирну. *Подожди, еще эту рубашку стирь, тоды пойду полоскать* (СРНГ, 41). Обнаруживается не характерное для литературного языка явление – употребление глагольного междометия в настоящем и простом будущем временах. В трудах по грамматике русского языка находим (о глагольных междометиях): «Это особые неизменяемые слова, по своей форме совпадающие со звукоподражательными междометиями и употребляющиеся в предложении в роли глагольного сказуемого в значении прошедшего вида...»^{*}. Употребление данной лексемы позволяет привычное действие наделить условной звукоподражательностью, подчёркивая быстроту и резкость.

Подзывные слова, или аттрактанты, генетически не всегда являются ономотопами, только примерно 36,1% из них можно считать генетически звукоподражаниями. Такие подзывания представляют собой вторичные ономотопозитические образования. Подзывные слова, как правило, редуцированы, могут быть односложными, включать в себя нетипичные сочетания фонем, скопление согласных или гласных, что по структуре объединяет их с ономотопами. Но полностью отождествлять эти два явления нельзя ввиду того, что в одном случае номинируется некая фонема, в другом – животное. Ономотопы, подзывные слова и глагольные междометия – это проявление в языке примарной мотивированности. Указанные языковые образования отражают попытку воспроизвести с помощью языковых средств звуковой облик той или иной реалии, опираясь на уже имеющиеся структурные и содержательные модели. Для глагольных междометий и подзывных слов, не звукоподражательных по своему происхождению, свойственно структурно организовываться по ономотопозитическим моделям и становиться ономотопами. На примере русских народных говоров мы видим, что процесс образования новых ономотопов живой.

^{*} Шахматов А. А. Историческая морфология русского языка. – М., 1953. – С. 679.

Ассоциативно-семантический звукоэффект

Некоторые фонемы русского языка, находящиеся в составе онома-топов преимущественно в начальной позиции, обладают ассоциативно-семантическим звукоэффектом, онома-топозитическим потенциалом, формирующимся на базе дифференциальных признаков, которые ассоциативно связывают звучание реалии и его воспроизведение в речи. Участие отдельной фонемы в оформлении онома-топа не может быть значимым в семантическом плане, но значимо с точки зрения создания звукообраза.

Таблица 2

Примеры реализации ассоциативно-семантического звукоэффекта фонем

Фонема	Ассоциативно-семантический звукоэффект	Условия, реализующие онома-топозитический потенциал фонемы	Примеры
<Б>	Изображение движения губ	Сочетаемость с <А>, <У>, редупликация	Бубнить, балаболить
<П>	Изображение глухого хлопка	Сочетаемость с <Л>	Плюх, плямкать
<Г>, <К>	Изображение громкого, резкого гортанного звука	Редупликация	Гыр-гыр, крук-крук
<М>	Изображение бормотания		Мулы, мум
<Л>, <Р>, <В>		Выступают как дополнительный элемент	Трень-брень, глык, клац, звяк, цвинь, ква
<Ж>	Изображение звука быстрого удара		Жах, жвик
<Ш>	Изображение шуршания, шороха		Шарк, шелест
<Ч>	Изображение фонаций птиц	Редупликация	Чив-чив, чачакать
<Т>	Изображение удара	Редупликация, рифмование	Тук-тук, трах-тарарах
<С>	Изображение свиста		Сюсюкать

Третья глава «**Праславянская база русской онома-топии**» посвящена анализу праславянского онома-топозитического материала, послужившего основой для развития русской онома-топии, выявляются его словообразовательные и лексические особенности.

Словообразовательные модели праславянских онома-топов

Праславянские онома-топы организуются в двух – семичленные и более словообразовательные гнезда. В среднем каждый такой онома-топ имеет пять–семь производных. Основной способ словообразования – суффиксальный. Понятие суффикса по отношению к единицам праславянско-

го языка весьма условно. Чаще используется термин *расширитель*^{*} и др. Для праславянских ономастов характерны особые деривационные модели, часть которых получила своё развитие и в русском языке. Основной производящей базой как для праславянских, так и для русских ономастов является междометие звукоподражательного характера. Первым производным в большинстве случаев выступает глагол. Из проанализированных словообразовательных явлений продуктивной в праславянском языке являлась деривационная модель образования глаголов с суффиксами *-ota-*, *-ъta-* и *-по-*, а также модель образования глаголов с формантом *-k-*. Именно они находят своё отражение в русском языке и являются специфическими для данного типа лексики (**l'ul'ati* – **l'ul'otati*, **lapati* – **lapotati* – **lapъtati*, **leskati* – **leskotati*, **grukati*, **krakati*, **l'usknoti*, **eknoti* и т.д.). Остальные модели представляют собой неспецифические образования, присущие и ономастопозитической лексике.

Редупликация

Редупликация – живое явление в области ономастопеи. Рассматривая её в диахронии, а следовательно, обращаясь к праславянской лексике, находим хрестоматийные примеры: **bolbol-* (балаболить), **golgol-* (глаголить), **tortor-* (тараторить) и некоторые другие. Собранный нами материал позволяет существенно расширить доказательную базу. Чистое удвоение характерно для праславянских междометий **če-če*, **la-la*, **l'u-l'u*, **ga-ga* и др.; некоторых существительных **gaga*, **gorgor*, **kolkol*; существительных и глаголов **kokotъ*, **kokotati*, **xorxoriti*, **xoxnati*, **gognati*, **dъrdoriti* и др. Встречается и частичная редупликация: **l'ul'ati*, **duda* и др. Но всё же редупликация как словообразовательное средство достаточно слабо представлена в системе праславянских ономастов, что подтверждает слова А. Мейе** о её изолированности и неясности.

Тематические группы праславянских ономастов

В лексическом отношении праславянские ономасты, как и ономасты русского языка, образуют тематические группы: 1. «Лингвифонации» (ЛФ), лексемы, обозначающие речевую деятельность; 2. «Зоофонации» (ЗФ), обозначающие животных, птиц, насекомых и издаваемые ими звуки; 3. «Антропофонации» (АФ), обозначающие неречевые звуки человека, связанные с физиологией, работой, изменением положения в пространстве. 4. «Натурофонации» (НФ), описывающие звуки неживой природы. 5. «Технофонации» (ТФ), обозначающие звуки механизмов, инструмен-

* Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. – М.: Рус. яз., 2001. – С. 110.

** Мейе А. Общеславянский язык. – М.: Прогресс, 2000. – С. 300.

тов, орудий труда. б. «Недифференцированная группа» (НГ), с затемнённой внутренней формой и звукообразом. Праславянский оноματοп получает свои значения по совокупности таковых в зафиксированных современных источниках (рефлексы древнего ономатопа в славянских языках). Некоторые праславянские ономатопы являются полисемантами, входят в различные тематические группы.

Таблица 3

Таблица ономатопов-полисемантов (фрагмент)

Праславянский оноματοп	ЛФ	ЗФ	АФ	НФ	ТФ	НГ	Аналог полисемии в русском языке
*kokotati/ kokъtati	+	+					<i>Звигать</i> 'лаять', перен. 'говорить'
*xllystati/ xlyskati	+		+				<i>Блекотать</i> 'пустословить', 'громко плакать'
*klepati	+		+				
*groxati		+		+			<i>Сипеть</i> 'шипеть (о змее)', 'о звуках, производимых вьюгой'
*lepoti			+	+			Не отмечено

Рефлексы праславянских ономатопов в русском языке

Большое количество ономатопов русского языка появились в праславянскую эпоху. Н. М. Шанский называет такую лексику общеславянской, относя её к периоду существования славянской языковой общности. Учёный выделяет основные тематические группы слов, имеющие общеславянское происхождение, среди которых частотна оноματοпозитическая лексика*. Развиваясь, претерпевая множество фонетических и семантических изменений, древний оноματοп становится частью современной языковой системы. Рефлексы отдельных праславянских звукоподражаний широко распространены в русском языке.

Таблица 4

Рефлексы праславянских ономатопов в русском языке

Праславянский корень	Рефлексы в русском языке
*Vol(bol)-	<i>Балаболить, балаболка, балабол, балабольный, балабольчик, балабонить, балабон, балабонка, балабончик, балабошить и балабосить.</i> Нередуцированный вариант корня: бала-

* Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. – М.: Просвещение, 1972. – С. 170, 173-174.

Праславянский корень	Рефлексы в русском языке
	<i>кать, балака, балаканье, балакарь, балакать, балакирь, балакуха, балакучий.</i> К данной группе слов относится <i>бала-лайка</i> , образованное как контаминация звукоподражательного элемента <i>бала</i> и <i>баять, лаять</i> . Нередуплицированный вариант в составе сложных слов: <i>балагур, балагурить, балагурство, баламожник, баламожный, балакрысина, баламыга, баламыка, баламыкаться, балахвост, балахвостить, балахлыст, балахлыстить, балахрылничать, балахрыст, балахрыстка, балахрыстничать, балахрысья ивановна, балафыска, балантресничать, балантряс, балантрясить</i>
*Lepet-	<i>Лепет, лепетать, лепетание, лепетун, лепетуныя, лепета, лепетайло, лепетало, лепетать, лепетливый, лепетун, лепетунок, лепетуныя, лепетуша, лепетуша, лепетья, лепечайло, а также с переогласовкой в корне или как контаминация лепет-лопот-: лепотун</i>
*Govog-	<i>Говор, говоришня, говорить, говорение, говориться, говорливый, говорок, говорун, говорунья, говоруха, говоруша 'то же, что говорунья'. В Словообразовательном словаре русского языка А.Н. Тихонова слово говорить насчитывает 232 производных. В говорах также встречаем: говора, говоренный, говореньце, говореть, говоривливать, говорила, говорильщик, говористый, говорить, говорички, говорка, говоркий, говоркой, говорко, говоркящий, говорнуть, говорный, говорок, говором, говорочка, говорун, говорунчик, говорунья, говоруха, говорухи, говоруша, говорушечки, говоруши, говорушка, гово'рушки, говору'шки, говоруций, говоруя, говорчик, говорица, го'воры, гово'ры, говорь, говорье, говорья, говорюнышки, говорючий, говорюшка, говора</i>
*Grox-	<i>Грохнуть, грохнуться, грохот¹, грохот², грохотанье, грохотать, грохотить, грохочение, грох, грохало, грохануть, грохать, грохаться, гроховицк, грохот, грохотеть, грохотить, грохотня, грохотуля, грохотун, грохотунья, грохотуша, грохотушка.</i> В Словообразовательном словаре русского языка А.Н. Тихонова указаны 21 производное от <i>грохать</i> 'издавать шум' и 6 производных от <i>грохот</i> 'решето'
*Jьk-	<i>Икание, икать, икаться, икнуть, икота, икалка, и'кать, иколка, диал. икота, икотить, икотка, икотник, икотница.</i> С префиксацией: <i>заикаться, заикание, заика</i>

Отономатопозетическая деривация

Под отономатопозетической деривацией понимается лексико-семантическое развитие ономотопа более древнего периода и его рефлексы в современном языке. Древний (праславянский) ономотоп получает своё

развитие в виде рефлекса в русском языке, образуя семью исторически однокоренных дериватов. Ономатопы русского языка нередко получают другие значения. Семантические изменения происходят на базе метонимических и метафорических переносов. Для данной группы лексических единиц мы считаем целесообразным использовать термин *звуковая ассоциация*, в основе чего то, что любая фонация ассоциативно может сравниться с другой фонацией. В результате этого сравнения возникает метафора, которая структурирует внутреннюю форму ономатопа. Среди анализируемых единиц распространена звуковая ассоциация: любая фонация может сравниваться с речевой фонацией и наоборот. Мы выделяем 40 моделей изменения семантики на основе звуковых ассоциаций или метонимии.

Таблица 5

Модели семантических изменений ономатопов

Значение ономатопа	Пример семантического изменения ономатопа
<i>Группа лингвофонов</i>	
'Особенности поведения человека'	<i>Балантрянс</i> 1. 'бездельник, лентяй, повеса', 2. 'шутник, балагур'
'Болезнь'	<i>Говоруха</i> 1. 'болезнь, возникающая от колдовского наговора', 2. 'нервная болезнь'
'Грибы'	<i>Говоруши</i> 'грибы'
'Звук'	<i>Гук</i> 1. 'громкий крик', 2. 'эхо'
'Орган речи'	<i>Лепечайло</i> 'орган речи'
'Звуки, сопровождающие действия'	<i>Грохот</i> ² 'устройство для просеивания сыпучих материалов'
'Звук предмета'	<i>Балабон</i> 1. 'колокольчик, привязываемый на шею пасущимся коровам и лошадям', 2. 'колокол'
'Фонации птиц, птицы'	<i>Гук</i> 1. 'цапля', 2. 'выпь', 3. 'удод'
'Фонации животных'	Диал. <i>грозать</i> 3. 'лаять'
'Названия блюд и кулинарных изделий'	<i>Балабышка</i> 'небольшой печёный хлебец'
'Шум'	<i>Грохот</i> ¹ 'очень сильный, раскатистый шум'
'Магическое действие'	<i>Говорщик</i> 'говорун обрядный'
<i>Группа антропофонов</i>	
'Понятие жизни (абстрактно-быгвос)'	<i>Ковыкать</i> 'жить кое-как'
'Понятие смерти'	<i>Кавыкнуться</i> 'умереть'
'Характеристика речи'	<i>Заикаться</i> 1. 'говорить с затруднением, произвольно повторяя одни и те же звуки'

Значение ономотопа	Пример семантического изменения ономотопа
'Особенности поведения человека'	<i>Кашелиха</i> 'о придурковатой женщине'
'Физическое состояние человека'	<i>Кашлюнья</i> 'лихорадка с кашлем'
'Фонации птиц, птицы'	<i>Крѣхаль</i> 'птица семейства утиных, крохаль'
'Фонации животных, животные'	<i>Крѣх</i> 1. 'самец свиньи, кабан-производитель'
'Болезнь'	<i>Икотка</i> 2. 'человек, страдающий нервным истерическим заболеванием, кликушеством'
'Магические действия'	<i>Икотка</i> 3. 'ворожея'
'Растения' 'названия блюд и кулинарных изделий'	2. <i>икотник</i> 'трава, которой лечат кликушество', <i>хлебальник</i> 'большой круглый пирог с капустой, морковью, из коего начинку выхлебывают ложками'
'Вода, жидкость'	<i>Ключ</i> 'бьющий из земли источник, родник'
'Речь'	<i>Клепать</i> ² 'оговаривать кого-либо, клеветать на кого-либо'
'Особенности поведения человека'	<i>Дрызгать</i> 3. 'шалить, баловаться, озорничать'
'Животные'	<i>Чкушка</i> 'ягненок, барашек'
'Растения'	<i>Лапа</i> 5. 'ветка дерева'
'Названия блюд и кулинарных изделий'	<i>Чкушки</i> 'оладьи, скорое кушанье'
'Вода, жидкость'	<i>Дрызга</i> 1. 'какая-либо жидкость'
'Особенности структуры предмета, вещества'	<i>Дрызглый</i> 1. 'дряблый, раскисший', 2. 'легко рассыпающийся, крошащийся, рыхлый'
<i>Группа натурофонов</i>	
'Речь'	<i>Голк</i> 3. 'разговор, толк, молва'
'Особенности поведения человека'	<i>Люх</i> 'грубый, некультурный, невежественный человек'
'Неречевые фонации человека'	<i>Кокотать</i> 3. 'смеяться'
'Фонации птиц, птицы'	<i>Кокот</i> 1. 'кудахтанье', 2. 'петух'
'Звуки, сопровождающие действия'	<i>Хлесть</i> 'употребляется для обозначения быстрого удара'
'Понятие пространства' (абстрактно)	<i>Хлябь</i> 1. 'неизмеримая глубина моря или неба, бездна'

В **заключении** диссертации формулируются итоговые положения, делаются выводы. Ономотопея русского языка представляет собой многоаспектное явление, требующее детального изучения. В результате нашего исследования выяснилось, что большая часть лексем со <звучащим> значением обладает изначальной изобразительной мотивированностью. Это, по-видимому, объясняется выделением в ономотопах акустического признака как ведущего. Перспектива работы видится в рассмотрении ономотопов как системы, структурного звена семантического поля <Звук>, в рамках исследования проблемы семантизации звукообозначений. Перспективным является также осуществление широкого типологического исследования ономотопеи в родственных и неродственных языках, установления общеязыковых и генеалогически обусловленных закономерностей образования и функционирования звукоподражательных лексем.

Основные результаты исследования отражены в следующих публикациях:

Научные статьи в журналах, входящих в реестр ВАК

1. Тишина, Е.В. Основные деривационные модели праславянской ономотопеи / Е.В. Тишина // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. Сер. : Филологические науки. – 2008. – №5(29). – С. 91–94 (0,4 п.л.).

Статьи и тезисы докладов в сборниках научных трудов и материалов научных конференций

2. Махиня (Тишина), Е.В. Корень *-*vrt-* в русском языке / Е.В. Тишина // Кирилло-Мефодиевские традиции на Нижней Волге / науч. ред. В.И. Супрун. – Волгоград : Перемена, 2002. – Вып. 5. – С. 173–175 (0,2 п.л.).

3. Махиня (Тишина), Е.В. Русские топонимы, выражающие идею поворота / Е.В. Тишина // Ономастика Поволжья / науч. ред. В.И. Супрун. – Волгоград : Перемена, 2002. – С. 154–156 (0,2 п.л.).

4. Махиня (Тишина), Е.В. Суффиксальные элементы в звукоподражательных словах / Е.В. Тишина // Кирилло-Мефодиевские традиции на Нижней Волге / науч. ред. В.И. Супрун. – Волгоград : Перемена, 2004. – Вып.6. – С. 15–19 (0,4 п.л.).

5. Махиня (Тишина), Е.В. Суффикс *-ну-* в глаголах звукоподражательного характера / Е.В. Тишина // Вестник. Серия филологическая. – Алматы : Казак университеті, 2004. – Вып.6 (78). – С. 145–147 (0,2 п.л.).

6. Тишина, Е.В. Ономотопозитический характер лексем с древними дифтонгическими сочетаниями с плавными г, / / Е.В. Тишина // *Cizý jazyky VII*. Plzeň: univerzita, 2005. – С. 75–79 (0,4 п.л.).

7. Тишина, Е.В. О некоторых славянских звукоподражаниях с начальным *k* / Е.В. Тишина // Современные парадигмы лингвистики: традиции и инновации / науч. ред. В.И. Супрун. – Волгоград : Перемена, 2005. – Вып. 5. – С. 450–452 (0,3 п.л.).

8. Тишина, Е.В. Изобразительная мотивированность диалектных лексем, характеризующих речевую деятельность человека / Е.В. Тишина // Вопросы краеведения : материалы краеведческих чтений и конф. / ред. кол. : И.О. Тюменцев [и др.]. – Волгоград : Издатель, 2005. – Вып. 8. – С. 305–309 (0,4 п.л.).

9. Тишина, Е.В. Оноματοпозитический потенциал некоторых фонем русского языка в диахроническом аспекте / Е.В. Тишина // Филологический поиск. – Волгоград : Перемена, 2006. – Вып. 5. – С. 83–87 (0,4 п.л.).

10. Тишина, Е.В. Основные лексические характеристики праславянских оноματοпов / Е.В. Тишина // У чистого источника родного языка : сб. науч. ст. к 60-летию проф. В.И. Супруна. – Волгоград : Изд-во ВГПУ «Перемена», 2008. – С. 219–225 (0,5 п.л.).

ТИШИНА Елсна Валерьевна

РУССКАЯ ОНОМАТОПЕЯ: ДИАХРОННЫЙ И СИНХРОННЫЙ АСПЕКТЫ
ИЗУЧЕНИЯ

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано к печати 11.05.10. Формат 60x84/16. Бум. офс.
Усл. печ. л. 1,4. Уч.-изд. л. 1,5. Тираж 110 экз. Заказ *181*.

ВГПУ. Издательство «Перемена»
Типография издательства «Перемена»
400131, Волгоград, пр. им. В. И. Ленина, 27

